

Ю. С. Степанов

ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

ЯЗЫК И МЕТОД

К СОВРЕМЕННОЙ
ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА

Ю. С. Степанов

ВВК 81
С 79

ЯЗЫК И МЕТОД

К СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1998

ББК 81
С 79

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 97-04-16041

Степанов Ю. С.

С 79

Язык и Метод. К современной философии языка. — М.:
«Языки русской культуры», 1998. — 784 с., 1 илл.

ISBN 5-7859-0054-8

В этой книге под одним заголовком собраны три работы разных лет: «Семиотика» (1971), «В трехмерном пространстве языка» (1985) и еще не публиковавшаяся «Новый реализм» (1997). Каждая из них раскрывает какое-либо одно из трех основных противопоставлений (принципов) семиотики, науки о знаковых системах, и в соответствии с этим получает в настоящем издании второй заголовок: «Семиотика» — «Означающее и Означающее», «В трехмерном пространстве языка» — «Семантика, Синтактика, Прагматика», «Новый реализм» — «Система и Текст».

Таким образом в совокупности три части образуют нечто достаточно единое — очерк философии языка, развертывающийся по плану, предзаданному самой семиотикой.

Слово «Язык» в заголовке означает, естественно, предмет, а «Метод», в согласии со своим греческим прототипом (méthodos, metà+hodós), «движение к цели, к познанию» в соответствии с истинным путем». «Путь» же, «Истинный Путь», концепт, играющий столь важную роль в русской философии начиная с учения Восточных отцов, — это и есть язык, снова «Язык».

Фотография автора на вклейке выполнена Ильей Долгопольским.

ББК 81

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

III 5-7859-0054-8

9 785785 900547 >

- © Ю. С. Степанов, 1998
- © А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура», 1995
- © В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	11
Часть I. Означаемое и Означающее	
Книга «Семиотика» (1971 г. с изменениями и дополнениями)	
<i>Предисловие</i>	19
I. ФАКТЫ И ПЕРВЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ	21
1. Факты, которые изучает семиотика	21
2. Из истории семиотических идей	28
II. НАПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМИОТИКЕ	37
1. Биосемиотика	37
2. Этносемиотика и семиотика культуры	41
3. Лингвосемиотика	52
4. Абстрактная семиотика	75
5. Общая семиотика	77
6. Культурно-семиотические ряды. Семиотика концептов	78
III. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ СЕМИОТИКИ	89
А. Объективные законы. Синтактика	90
1. Знаковая система. Гамма типов	90
2. Знак. Треугольник Фреге	92
3. Треугольник Фреге. Формализация — «лямбда»- и «иота»-операторы	98
4. Иерархическое строение	100
5. Иерархическое строение в свете философии	109
6. Иерархическое строение. Формализация и методы	115
7. Эквивалентность	122
Б. Законы, зависящие от позиции наблюдателя	
(а) Прагматика	124
8. Материальное — идеальное	124
9. Диапазон знаковости. «Язык — менее язык — ещё менее язык — не язык»	127
10. Гетерогенные и гомогенные знаковые системы. Логические парадоксы	133
11. Операционность знака	141
Б. Законы, зависящие от позиции наблюдателя. (б) Семантика	143
12. Отношение «означаемое — означающее»	143
13. Отношение «микрососм — макрососм»	150
<i>Примечания и литература</i>	153

Часть II. Семантика — Синтактика — Прагматика
Книга «В трехмерном пространстве языка» (1985 г.)

<i>Предисловие</i>	175
--------------------------	-----

Глава I

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

(«Философия имени» как выражение семантического подхода к языку)

0. Общие черты	181
1. Понятия имени и именованя	184
2. «Философия имени» в античности. Платон и Аристотель	194
3. Проблемы языка в средневековой схоластике. Петр Испанский и Оккам	210
4. «Философия имени» на рубеже схоластики и философии нового времени. Николай Кузанский	219
5. «Философия имени» А. Ф. Лосева	225
6. Поэтика имени. Символизм	232
6.0. Вводные замечания. Поэзия, поэтика, семиотика имени	232
6.1. «Сущность» как предмет искусства. Символ	235
6.2. Имя явления и имя сущности	239
6.3. Ритмы	245
6.4. «Соответствия-корреспонденции»	248
6.5. Интенциональный мир	253

Глава II

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА В XVII В.

(Межпарадигматический период)

0. Общие черты	258
1. Декарт и Лейбниц	259
2. Спиноза	267
3. Парадигма «двух языков» и учения Пор-Рояля	271

Глава III

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА В XVIII —

ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (Межпарадигматический период)

0. Общие черты	277
1. Парадигма «двух языков» в философии языка просветителей	279
2. Некоторые логико-философские идеи Канта и Гегеля	282

Глава IV

СИНТАКТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

(«Философия предиката» как выражение синтактического подхода к языку)

0. Общие черты	287
1. Понятие предиката	292
2. Элементы «философии предиката» в учении античных стоиков ...	303
3. Язык в концепциях Б. Рассела 1920—1940-х годов	311

4. От парадигмы «двух языков» Р. Карнапа к лингвистическому конструктивизму	325
5. «Поэтики предиката», или «синтаксические поэтики»	339
5.0. Вводные замечания.	
Формальные и содержательные поэтики	339
5.1. Поэтика «человека без свойств». Достоевский и Ибсен	341
5.2. Поэтика русского футуризма и В. Хлебникова	353

Глава V

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА В ФЕНОМЕНОЛОГИИ

(Межпарадигматический период)

0. Общие черты	358
1. Некоторые понятия, относящиеся к языку, в феноменологии Э. Гуссерля	358
2. М. Мерло-Понти и французские семиологи 1950—1960-х годов ..	367
3. Поэтика феноменологии. Р. Ингарден	371

Глава VI

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ (ДЕКТИЧЕСКАЯ) ПАРАДИГМА

(«Философия эгоцентрических слов» как выражение прагматического подхода к языку)

0. Общие черты	373
0.1. О термине «прагматика» и его замене термином «дектика»	377
1. Понятие «эгоцентрических слов»	381
2. Новые понятия в работах К. И. Льюиса и Р. Карнапа 1950-х годов	391
3. Картина языка в концепциях модальных и интенциональных логик 1980-х годов	397
4. Поэтики эгоцентрических слов	410
4.0. Вводные замечания	410
4.1. Поэтика «человека без свойств» в XX в. Р. Музиль	412
4.2. Русский имажинизм — «малая поэтика эгоцентрических слов»	414
4.3. «Поэтика очевидца» в автобиографической трилогии и в «Жизни Клима Самгина» М. Горького	416
4.4. Эгоцентрическая поэтика М. Пруста	422
4.5. Элементы эгоцентрической эстетики в театре Б. Брехта	426

Глава VII

ОБЩАЯ КАРТИНА ЯЗЫКА В СВЕТЕ ЭТАПОВ (ПАРАДИГМ) ЕГО ПОЗНАНИЯ. ТРИ МОДЕЛИ

0. Вводные замечания	430
1. Язык-1 (с семантикой только)	433
2. Язык-2 (с семантикой и синтактикой)	445
3. Язык-3 (с семантикой, синтактикой и прагматикой — дектикой)	455

<i>Литература</i>	464
-------------------------	-----

Часть III. Система и Текст
Эссе «Новый реализм» (1997г.)

Вводные замечания

Третье членение объекта семиотики и философии языка: Система и Текст. Это членение как основа композиции настоящей, третьей части книги	477
---	-----

Глава I

МЕТОД. Восхождения от «наблюдения» (от естественного языка) к «логико-философскому представлению» (на примерах)	481
0. Введение к примерам	481
1. Пример 1. Время в речевой цепи. От «моделей Квятковского» к машине Поста	485
2. Пример 2. От «описания состояния» Карнапа к «дистрибутивной нормальной форме» Хинтикки. Некоторые предшествующие параллели у Канта, В. Н. Карпова и Л. Витгенштейна	491
3. Пример 3. «Бог есть любовь», «Любовь есть Бог». Отношения тождества и два подхода к лингво-философскому анализу языка — историко-филологический и логический	507
4. Пример 4. Концепт «Причина» и два подхода к лингво-философскому анализу языка — логический и сублогический (семиотический)	521
5. Пример 5. «Шлиман искал Трою». «Вращение» семантического треугольника Фреге	531
6. Пример 6. «Я сказал Ивану в присутствии Петра, что не следует упрекать себя в том, что он провалился на экзамене». Сложная референция в косвенных контекстах	

Глава II

СИСТЕМА. От Системы к «тому, что по ту сторону от нее». Реализм — первая философия языка. Аристотель	
0. Вводные замечания	542
1. Аристотель. Первая классификация (основная таксономия) предикатов. Категории. Неконтрастный уровень семантики	542
2. Элементы учения о строении «короткого Текста» в концепции Аристотеля. Субъект и предикат простого предложения в отношении к «дереву Порфирия». «Языковое ядро» этого учения	561

3. Элементы учения о строении «длинного Текста» в концепции Аристотеля. Тексты как «речевые акты» и тексты как семантические единства, как «дискурсы». Анализ последних в отношении к понятиям «сущностное» и «случайное». Вторая классификация предикатов — Предикабилии. «Теоретический силлогизм» и «практический силлогизм»	575
Глава III	
ТЕКСТ. От Текста к «тому, что извлекается из Текста».	
Номинализм — вторая философия языка	
0. Вводные замечания	581
1. В плане выражения: длинный фонетический компонент; понятие фонемы зависит от естественного членения речи на слоги	581
2. В плане содержания: длинный семантический компонент; понятия субъекта и предиката зависят от членения высказывания	595
3. Категории Канта как пример построения категорий по «длинному компоненту» высказывания-суждения	605
4. Оккам — первый представитель номинализма Нового времени	608
5. Понятие и значение слова в системе, основывающейся на номинализме Канта. Логика В. Н. Карпова (1856 г.). Относительность понятия. Истоки современной формализации	612
6. Плодотворная идея номинализма: возможность различных семантических определений одного семантического объекта (плюрализм в современной лингвистике)	622
Глава IV	
МЕЖДУ СИСТЕМОЙ И ТЕКСТОМ — ДИСКУРС	
0. Вводные замечания о «новом философствовании о языке». Пространства и миры — «новый», «воображаемый», «ментальный» и прочие	655
1. Между Системой и Текстом — Дискурс. Дискурс — языковое выражение «Мира» (любого из «миров»).....	670
2. Логические проблемы «внутри дискурса»: «описание состояния», «твердые» и «нетвердые» десигнаторы, и др.	677
3. Между Системой и Текстом: выражения «Фактов»	681
Глава V	
МЕЖДУ СИСТЕМОЙ И ТЕКСТОМ.	
Новый реализм — третья философия языка	
1. Философия языка не знает границ, но языки философии языка знают. Новый реализм в англосаксонских странах	689
2. «Субъект умер — да здравствует субъект!». Новая проблемная ситуация в гуманитарных науках во Франции и в России (вводные замечания)	697
3. Из недавней предыстории Нового реализма. В поисках прагматики (Проблема субъекта)	698

4. Предчувствия Нового реализма. Об одной платоновской идее
в современной лингвистике 708
5. Новый реализм в современной России
(«Три источника и три составные части») 712

Глава VI

РЕАЛИЗМ И НОМИНАЛИЗМ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ.

Философия языка и мораль (о форме моральных предписаний)

0. Вводные замечания 739
1. Логико-лингвистическая форма моральных предписаний
в библейском мире 740
2. «Категорический императив» Канта
(против «Моральной необходимости» Лейбница) 745
3. «Моральная необходимость» Лейбница 749

Литература 754

Указатель имен ко всей книге 771

ВВЕДЕНИЕ

Философия языка — если взглянуть на нее в настоящий момент и в масштабе мировой науки — это «весьма широкая и не вполне определенная область исследований, находящихся на стыке философии, логики и языкознания». Такие контуры этой области мы сами (вместе с В. З. Демьянковым) чертили несколько лет назад (статья «Философия языка» в книге: Современная западная философия. Словарь. М.: Изд. полит. литер., 1991).

Но данная книга — о «философии языка», понимаемой несколько более четко. В самом деле, странно было бы посвящать книгу «весьма широкому и не вполне определенному предмету». В чем же состоит наше уточнение его контуров?

Прежде всего, нужно констатировать, что «философия языка», рассматриваемая в мировом масштабе, представлена несколькими национальными вариантами, национальными школами, характеризующимися — каждая — своими излюбленными темами и способами работы с ними.

Англосаксонская школа (особенно ее наиболее оформленное ядро — Пенсильванская школа в США) центрируется главным образом вокруг проблем логико-лингвистической формализации языка и речевой деятельности — междисциплинарных исследований с привлечением математической теории моделей, логической теории доказательства, различных концепций истинности, анализа связей между языком и метаязыком, концепции «возможных миров», исследований денотации и референции, и т. д.

Французская школа, переживающая после «майской молодежной революции» 1968 года период интеллектуального возбуждения и подъема, видит свой «центр интереса» в другом — в проблематике «дискурса»; в социальных, ментальных и психоаналитических отношениях «Я» и «Ты»; в «интерсубъективности»; в анализе «Эго»; в проблемах произвольности и непроизвольности языкового знака; в анализе «новой эссеистики», нового «литературного» текстообразования («письма») при исчезновении самой «художественной литературы» в традиционном смысле, и т. д.

Российская школа характеризуется устремлением к тонкому «концептуальному анализу», его расширениями в виде «логического анализа языка», лингвофилософского анализа и возрожденным интересом к основаниям последнего, прежде всего к наследиям патристики Восточной церкви, «великой тройки» (Флоренский — Лосев — Булгаков), русского символизма и модернизма.

Между тремя школами существуют отношения «семейного сходства», заключающиеся в том, что некоторые признаки (темы и методы) одной школы принадлежат также и другой, некоторые (не обязательно те же самые) признаки другой школы принадлежат третьей, а некоторые признаки третьей — снова первой. Словом, все здесь обстоит так, как в большой семье, где, скажем, цвет глаз соединяет отца и старшего сына, форма носа — мать и младшего сына, форма губ — всех братьев и сестер, и т. д. (Нужно напомнить, что «отношения семейного сходства», еще до попытки их формализации Л. Витгенштейном, были обнаружены Й. Шмидтом в их языковом прототипе — в «волновых отношениях» между языками индоевропейской языковой семьи.)

Можно сказать, что данная книга посвящена в первую очередь темам и методам, составляющим черты «семейного сходства», т. е. не являющимся принадлежностью одной какой-либо национальной школы. Но все же общность американской и российской школ выдвинулась при этом на первый план, в то время как французская и вообще европейская остается здесь, к сожалению, на втором. В этом, конечно, нельзя видеть какой-либо принципиальной установки автора (зато последняя — «франко-русская», «евро-русская» общность сказалась больше при обращении к проблемам искусства).

Отечественная традиция «философии языка» всюду является, конечно, естественной для автора основой. Российские особенности этого предмета — в силу самой эволюции «философии языка» в России в последние годы — проступают сильнее по мере продвижения к последней части этой книги. Так что последнюю (третью) часть автор счел возможным назвать по ее наиболее четко проступающей линии — «Новым реализмом».

Собственно «авторская особенность» состоит в том, что в композицию этой книги положено семиотическое основание — базовые членения самой семиотики. Довольно неожиданным для самого автора обстоятельством оказалось то, что его работы разных лет, составившие настоящую книгу, развертывались, в сущности, по плану, предначертанному организацией самой семиотики. Поэтому трем частям, представленным тремя работами разных лет, были даны вторые, семиотические названия:

Часть I. Означающее и Означаемое. Книга «Семиотика» (1971 г.).

Часть II. Семантика — Синтактика — Прагматика. Книга «В трехмерном пространстве языка» (1985 г.)

Часть III. Система и Текст. Эссе «Новый реализм» (1997 г.; публикуется впервые)

Автор хотел бы надеяться, что и от читателя не скроется внутреннее единство всей книги, ее единый семиотический план.

Теоретическим ядром всей нашей концепции, ее оригинальным авторским основанием, является соединение семиотики и философии языка в узком логико-лингвистическом смысле слова. И далее, на этом основании разворачивается, путем последовательных расширений, подход к современной философии языка, в широком смысле слова.

Предмет семиотики рассматривается по линии эволюции, от движений (тропизмов) растений — к коммуникативным системам животных и далее к человеческому языку. Если расположить естественные знаковые системы в некоторую последовательность в соответствии с известной нам в настоящее время линией эволюции, то естественный Язык займет в этой последовательности вполне определенное место, так что вся последовательность расположится в некоторую иерархию: Движения (тропизмы) растений \Rightarrow Коммуникативные системы животных \Rightarrow Человеческий язык \Rightarrow Искусственные языки типа языка математической логики.

Язык здесь действительно является лишь одной знаковой системой в некотором ряду знаковых систем, т. е. Язык включен — в прямом и материальном смысле слова — в некоторый класс объектов (систем, «языков») как член этого класса, на материальном основании.

Между тем, в другом отношении Язык включает в себя все эти (и многие другие) знаковые системы — на том именно основании, что все они интерпретируются посредством языка. Эти отношения также являются отношениями включения, но включения не материального, а информационного. (Мы будем использовать также выражение «ментальное отношение включения».) Двойное отношение Языка к системам, лежащим по разные стороны от него, — специфично, оно не встречается, по-видимому, более нигде. Это специфическое двойное отношение, имеющее своим центром сферу человеческого языка, и составляет главный предмет философии языка как мы ее понимаем, т. е. в широком современном смысле слова.

Выражения «быть включенным» и «включать в себя» требуют, конечно, с самого начала некоторого комментария. Если, например, мы, в соответствии с нашими современными научными данными, знаем, что язык человека появился позже «языка пчел» (т. е. системы коммуникации пчел), то, значит, в классе систем коммуникаций, существующих в живой природе, появился еще один член — человеческий язык. И этим отношение материального включения («язык включен в...») достаточно разъяснено.

Сложнее обстоит дело с ментальным отношением «включать в себя». Когда человек, посредством своего языка, интерпретирует «язык пчел», то тем самым человеческий язык «включает его в себя», делает

частью своего информационного содержания. Поскольку пчелы, как показал Карл фон Фриш (Нобелевский лауреат 1973 г.), могут интерпретировать данные о растениях (о типе растительного массива, его объеме и состоянии — богат он или беден, цветет или не цветет, о состоянии до него и направлении полета к нему), то можно сказать, что «язык пчел» информационно включает в себя «язык растений», — т. е. все обстоит так же, как и в предыдущем случае.

Но что сказать об отношении между общим человеческим языком и, скажем, языком математической логики или «языком компьютера»? Два последних на линии эволюции возникли, очевидно, позже человеческого языка, но что здесь интерпретируется посредством чего? Не является ли язык человека (естественный язык) объектом интерпретации для языка математической логики и «языка компьютера»? По-видимому, так можно сказать. Но тогда, как кажется, последовательность отношений, описанная выше, нарушается?

Однако это значит лишь то, что только положения на шкале эволюции (т. е. только ответа на вопрос «Что возникло раньше, что позже?») недостаточно для понимания отношений «быть включенным» и «включать в себя», что «возникнуть позже» и «включать в себя» содержательно не тождественны (не «синонимичны»), — необходимо понятие о с у б ъ е к т е (субъекте знания, понимания, интерпретации). (Изложить эти вопросы в «Предисловии», конечно, невозможно, — см. далее в ч. I [«Семиотика»] особ. гл. III, 6.)

Принцип философии языка — двойное отношение «включать в себя» и «быть включенным» — не открыт впервые в этих рамках, но он сформулирован в них с максимальной возможной в настоящее время четкостью. Поскольку же мы можем подметить в истории подходы к этому принципу — последовательные или спиралеобразные, — мы должны подойти к философии языка как к культурологии.

Лучше всего и, по-видимому, первым выразил это отношение Блез Паскаль (1623—1662) в одной из своих «Мыслей», которую мы назовем м а к с и м о й, или п р и н ц и п о м, П а с к а л я: «Вовсе не на основе пространства должен я искать свое достоинство [человека], а на основе упорядоченной организации своего мышления. Мне ничего не прибудет от владения землями: п р о с т р а н с т в о м м и р о х в а т ы в а е т м е н я и п о г л о щ а е т к а к т о ч к у; м ы с л ь ю ж е я о х в а т ы в а ю е г о» (разрядка моя. — Ю. С.). (Паскаль при этом обыгрывает два значения французского глагола *comprendre* — «охватывать» и «понимать», они связаны также и в происхождении этих концептов.)

«Принцип Паскаля» принят Вл. Соловьевым в работе «Оправдание добра» и еще раз повторен и изложен Н. О. Лосским в его книге «Условия абсолютного добра» (гл. 4 «Предвестники нравственности в человеческой природе»).

Третий раз, в современных семиотических терминах, сформулировал тот же принцип Эмиль Бенвенист (1902—1976) в работе «Семиология языка» (1969).

Намеченные здесь двоякие отношения составляют самую сущность языка как предмета современной философии: с одной стороны, язык включен в линию эволюции знаковых систем и сам, в конечном счете, является лишь ступенью в этой эволюции, с другой — включает в себя все знаковые системы в ментальном, информационном смысле. Именно эта особенность и позволяет вводить в контекст современного философствования различные философские системы, в частности, и только что названных авторов.

Последние не являются для нас ни завершением, ни единственным вариантом «философии языка» или «вариантом философии, основанной на языке». Мы, в соответствии со своей задачей, должны рассмотреть вообще в о з м о ж н о с т и, предоставляемые языком для такой деятельности. А это рассмотрение само не может быть отрешенным от философского подхода.

Из сказанного ясно, что Я з ы к в заголовке этой книги понимается широко, охватывая, по существу, всё, что может быть названо этим словом. Все необходимые сужения, уточнения и т. д. делаются уже в соответствующих местах в тексте.

Так же широко понимается в заголовке и М е т о д. Собственно говоря, в согласии с лингво-философской традицией, восходящей к Восточной патристике, метод — до различных специальных и терминологических уточнений — следует понимать просто в соответствии с этимологией этого слова — греч. $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}$ + $\delta\acute{o}\varsigma$ «сообразно + правильный путь», как движение сообразно Правильному Пути. Но Правильный Путь опять-таки указан самим Языком.